

Дунфан схватил лист бумаги. В голове — сумбур, гнев и нетерпение, отчего мысли путались, а виски пронзала острая боль.

Внезапно он потянулся к поясу, и в руке блеснуло холодное лезвие. В следующее мгновение острое уже упёрлось в шею механика-карлика.

— Я не убью тебя, — голос Дунфана звучал ровно.

— Ха! — механик с силой сплюнул, и слюна угодила прямо на подол одежды Цюй Яна.

Цюй Ян, который до этого не вмешивался в спор, невинно распахнул глаза.

— Ну же, малец, давай, убей меня! — механик не испугался, напротив, он оскалился в широкой улыбке.

— Говорить о смерти легко, — невозмутимо продолжал Дунфан. На его по-детски невинном лице не дрогнул ни один мускул, а в глазах не было ни капли тепла. Если бы в мире существовал настоящий ангел смерти, он выглядел бы именно так.

— Тогда не болтай! Я жажду сдохнуть, посмотри на меня, — механик с вызовом вытянул шею, и лезвие оставило на его коже тонкую кровавую полосу. — Жить в таком теле — сплошная пытка, это омерзительно! Боюсь смерти? Смешно!

Дунфан вдруг беззвучно усмехнулся, небрежно бросил нож на стол, и тот с лязгом подпрыгнул.

Он протиснулся мимо механика и одним прыжком взлетел на стол. Эта позиция давала преимущество в высоте и позволяла разглядеть потайную дверь, скрытую в стене.

Лицо механика мгновенно изменилось.

Дунфан быстрым движением выбил замок — для инспектора такая хлипкая конструкция ничем не отличалась от дешевого пластика.

Он вытащил из тайника металлический ларец и, глядя на механика сверху вниз, негромко произнёс:

— Теперь ты можешь говорить.

Механик побледнел, перевел взгляд с Дунфана на Цюй Яна.

Цюй Ян лишь пожал плечами, показывая, что у него нет никаких возражений.

— Малец, ты можешь, ты действительно можешь, — голос карлика был тонким и хриплым, словно погребальный плач.

Дунфан стоял на столе, скрестив руки на груди, с непроницаемым лицом.

— Забирай, забирай свою табличку, — холодно бросил механик. — Потерплю ещё несколько лет, ну, прибавится шрамов на лице — я уже тридцать лет терплю, мои нервы, отвечающие за боль, давно сгнили.

— Я лишь хотел увидеть... Машину нулевого поколения, — голос Дунфана слегка охрип.

— Не хочу тебе показывать, — упрямылся механик.

— Босс, отдай ему табличку, — внезапно подал голос Цюй Ян.

Дунфан кивнул и протянул табличку Цюй Яну. Сейчас в его голове царил хаос, всё его спокойствие было лишь маской. Обрывки воспоминаний терзали чувства и превращали разум в пыль... Сейчас он мог доверять только Цюй Яну.

Цюй Ян открыл металлический ларец, мельком глянул на листки внутри, захлопнул его и протянул механику.

— Держи, считай, что мы ничего не видели.

На лице механика отразилась целая гамма сложных чувств. Спустя долгое время он всё же принял ларец и спрятал его за пазуху.

Цюй Ян приподнял подбородок:

— Теперь ты можешь говорить?

— Все они мертвы, будущего ни у кого нет, к чему все эти старания? — механик снова вернул себе насмешливый тон.

— По крайней мере, у нас есть шанс вернуть себя к жизни, — спокойно ответил Цюй Ян.

— Малец, чертежи Машины нулевого поколения, — механик указал на пол под своими ногами, — можешь посмотреть сам.

Дунфан спрыгнул со стола и топнул по указанному месту.

— Здесь?

Механик кивнул.

— Открывай.

Как только Дунфан произнес эти слова, на полу засветился треугольник, и под ногами ощутимо завибрировало.

Дунфан надавил на треугольник, откинул панель, обнажив узкий проход.

Цюй Ян достал фонарик, посветил вниз, оценивая глубину, и, оттолкнувшись руками от края, спрыгнул.

— Молодой человек, где ты подобрал такого помощника, что бросил одного в этой дыре? — съязвил механик.

— А что, ревнуешь? — в голосе Цюй Яна послышалась легкая усмешка.

Дальнейшего Дунфан уже не слышал — эти слова даже не достигли его сознания. Сейчас его мысли были целиком заняты Машиной нулевого поколения, и на всё остальное просто не хватало времени.

Под светом фонаря Дунфан тщательно осмотрел подвальное помещение.

Ничего особенного: груды металлолома, детали, запах ржавчины и железа. По углам работали осушители воздуха.

Дунфан перерыл всё, но так и не нашел никаких чертежей.

Вдруг его взгляд упал на пол, и в голове словно вспыхнула искра. Игнорируя визуальный шум от разбросанных предметов, он увидел нарисованную на полу огромную схему — сплошные линии, переплетенные с математическими формулами.

Это и были чертежи Машины нулевого поколения! Механик нарисовал их прямо на полу!

Рядом с чертежом были разложены металлические детали, словно приготовленные для сборки. Похоже, конечности были готовы, но грудной блок и головная система отсутствовали.

Дунфан отодвинул детали, и перед ним предстал полный, сложный чертеж машины.

Она не была похожа на машины поздних поколений. Машина нулевого поколения выглядела тонкой, высокой, почти хрупкой. Её лицо напоминало человеческий череп, но с острыми, словно высеченными резцом чертами — она излучала пугающую мощь и особую, леденящую эстетику. Но что-то было не так.

Дунфан закрыл глаза, пытаясь вновь собрать осколки памяти... Он видел высокую фигуру, резкие черты лица, нагрудную пластину, испещренную шрамами и сложными узорами.

Но он не мог разобрать эти узоры, даже её лицо расплывалось — очертания были такими же острыми, но всё равно это было не то.

Не то.

Дунфан думал, что, увидев чертежи, сможет ясно вспомнить саму машину... и сцену гибели родителей.

Однако всё оставалось размытым. Четким был лишь цвет крови, прерывистые крики и ревущее пламя — глубоко внутри память напоминала ад.

— Кто же ты... — прошептал он.

— Неужели моё имя ещё не достигло твоих ушей? Я ведь перебил столько этих железных болванок.

Голос Дунфана дрожал, а следом за ним затряслось и всё тело.

— Я обязательно тебя найду. И разорву на куски собственными руками!

Когда Дунфан выбрался из подвала, прошло уже полчаса.

Он вновь обрел спокойствие, и на его лице снова застыло то самое выражение превосходства.

Он сунул фонарик в руки Цюй Яну и встал перед механиком.

— Зачем ты создал Машину нулевого поколения? — спросил он.

Механик ответил вопросом на вопрос:

— Ты знаешь, что такое Аннигиляция интеллекта?

— Знаю, — честно ответил Дунфан.

— Люди четыреста лет изучали искусственный интеллект, который был бы максимально приближен к человеческому мышлению, логике и чувствам, — на лице механика появилось фанатичное выражение, сродни религиозному экстазу. — Это был совершенный разум, логика, интеллект, даже эмоциональность — дар богов, произведение искусства...

— Но слишком развитый ИИ стал угрозой для человечества, и люди меньше чем за восемьдесят лет превратили его в кучу низкопробного мусора. Это и есть Аннигиляция интеллекта! — фанатичный блеск в глазах механика сменился ненавистью.

— И что с того? Что ты собираешься делать?

— Я? Я хочу воскресить Машину нулевого поколения, самый совершенный ИИ, который когда-либо существовал в этом мире... А потом провести всю жизнь рядом с ней.

— У машин нет жизни и смерти, как ты собрался их воскрешать? — холодно заметил Дунфан.

— Думай как хочешь, — механик с презрением посмотрел на них двоих. — В моих глазах именно вы — монстры, которые рождаются и умирают. Вы все должны сдохнуть. Почему такие мерзкие существа вообще существуют? От вас несет такой вонью, что меня сейчас стошнит, уа!

Механика действительно передернуло от рвотного позыва, его уродливое тело закачалось.

— Я тоже, — добавил Дунфан.

— Ха, ты? Ты уверен? — механик внезапно изменил голос, переходя на манерный тон.

— О чем ты?

— Ты знаешь, — механик перевел взгляд на Цюй Яна, — но ты ненавидишь его за то, что он сделал.

— Когда люди начали Аннигиляцию интеллекта, это было связано с тем, что машины начали обретать самосознание? — спросил Дунфан.

— Да, — отрезал механик.

Дунфан усмехнулся:

— Ты фанат машин, конечно, ты так скажешь.

— Нет, именно из-за Аннигиляции интеллекта машины и начали пробуждаться, — упрямо твердил механик. — Хочешь — верь, хочешь — нет.

— Я хочу увидеть Машину первого поколения. В Могиле Машин я смогу её найти? — снова спросил Дунфан.

Механик нахмурился, снова посмотрел на Цюй Яна, но ответил Дунфану:

— Почему ты так заиклен на нулевом и первом поколениях? По-моему, ты не любишь искусственный интеллект.

— Тебе не обязательно знать. Не хочешь отвечать — не надо, я сам найду ответы, — спокойно ответил Дунфан.

Цюй Ян не пойми откуда вытащил пакет и сунул его в руки механику:

— Тут полно металлических деталей, посмотри, сколько за них можно выручить. Нам предстоит долгий путь.

Механик небрежно взвесил пакет:

— Даю восемнадцать. Проваливайте.

Дунфан мысленно усмехнулся — не ожидал, что механик окажется таким скрягой. В Городе Сердца за такие деньги даже нищего не отвадишь.

Однако Цюй Ян был доволен:

— Отлично! Наконец-то продали эту грудку хлама, а то она такая тяжелая!

Да уж, дурак. Настоящий дурак, у которого нет никакого представления о деньгах.

— Кстати, где находится Могила Машин, знаешь? — Дунфан повернулся к механику.

— Иди за ним, точно найдешь, — механик указал на Цюй Яна, который уверенно хлопнул себя по груди.

Дунфан кивнул.

— Теперь можно проваливать? — механик толкнул Цюй Яна. — Особенно ты, не могу видеть

твою рожу, как ты до сих пор жив, просто бесит...

— Мы знакомы-то всего ничего, а ты меня в своих мыслях уже раз семь убил, — с досадой сказал Цюй Ян. — Не обязательно быть таким злым.

Когда механик выставил их за дверь, он проводил взглядом удаляющиеся фигуры молодых людей и устало вздохнул.

Он медленно поплелся обратно в дом, окруженный отблесками металла, которые дарили ему чувство покоя.

Вдруг он что-то вспомнил и достал металлический ларец.

Открыл его, и его зрачки сузились.

Бумажек с цифрами, которые он там хранил, не было. Вместо них лежал другой листок, на котором размашистым почерком было выведено: «Я положу всему конец».

— Чжу Цюй Ян, скотина! — прошипел механик сквозь зубы, его голос дрожал. — Будь ты проклят, как ты мог! Ты должен сдохнуть сто раз! Сто раз...

Внезапно из глаз механика хлынули слезы. Он прижал бумажку к груди и зарыдал, захлебываясь рыданиями, в которых едва можно было разобрать слова:

— ...Чжу Цюй Ян... сдержи свое слово...!

<http://bllate.org/book/19164/1881574>